

ТВ парк - 1997 - авг. (№34) - с. 44-45
 Золотая Маринка

Марина Голдовская:

«Странная женщина,
 странная...»

На телевидении с 1963 года. Работала оператором отдела хроники московского Телецентра. С 1968 года — режиссер-оператор творческого объединения «Экран» Гостелерадио СССР. Доктор искусствоведения. Профессор Московского Университета, профессор Университета Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе. Сняла 27 фильмов как режиссер, 50 — как оператор. Автор 6 книг по проблемам документального кино. Заслуженный деятель искусств России, член Российской Академии телевидения. Сын — Сергей Ливнев, сценарист («АССА»), режиссер («Кикс», «Серп и молот»), директор киностудии им. Горького.

Зто потом Марина Голдовская станет знаменитым оператором, сделает фильм «Ткачиха», где впервые в советском документальном кино будет применен метод съемки скрытой камерой и длительного кинонаблюдения. Фильм, конечно, положат на полку. (Выяснилось, что в большинстве своем ткачихи то и дело отвлекаются от проблем, стоящих перед обществом, на мелочи вроде личной жизни и неуютного быта.) Это потом она станет известным режиссером и снимет фильмы «Архангельский мужик» и «Власть Соловецкая», которые зрители будут обсуждать и пересказывать друг другу в автобусах по дороге на работу. (Как известно, этой чести ныне удостоиваются лишь сериалы, да и то — только некоторые.) Ее станут приглашать на международные фестивали документального кино, фильмы ее будут закупать иностранные телекомпании, а ее лекции по операторскому искусству и документальному кино будут пользоваться успехом у студентов не только Московского, но и западных университетов. Но сначала эту профессию надо было выбрать. Во времена, когда Голдовская решила стать оператором, документальные фильмы снимались на громоздкой 35-миллиметровой аппаратуре. Сейчас работают уже на миниатюрных кино- и видеокамерах, но профессия, тем не менее, по-прежнему считается «мужской».

— Почему вы выбрали такую странную для женщины профессию? Жили вы в доме киноработников, вокруг одни режиссеры, почему не попробовали стать актрисой, например?

— Я была девочкой очень стеснительной, закомплексованной и замкнутой. Переживала страшно по любому поводу: «Ах, зачем я это

«Мне сверху видно все...»

брякнула! Ой, наверное, этого делать не надо было!». В школьном театре играла Коробочку и все действие мучилась, потому что ужасно стеснялась. И потом воспитывалась я в очень серьезной семье: мама — театровед, доктор наук, папа — научный работник, руководил большим институтом и кафедрой во ВГИКе. В семье царил атмосфера всеобщего вкалывания: мама таранила шекспироведение, а папа вставал в пять утра и писал. Он написал за свою жизнь девяносто две книги — представляете? Так что ни о каком актерстве не могло быть и речи. Я хотела работать только в кино. Режиссером я себя не могла представить, вообще эта профессия казалась мне тогда туманной и неясной. Экономистом — это очень скучно, художником — так я рисовать не умела совсем. Оставалась одна профессия — оператор. Папа меня отговаривал, все время твердил, что это не женское дело. Он подстраивал мне встречи с очень-очень редкими тогда женщинами-операторами в надежде, что я откажусь от задуманного. А я как увидела Маргариту Пилихину («Мне двадцать лет», «Дневные звезды», «Чайковский») — совершенно роскошную женщину, с камерой, так просто заболела этой профессией. И я твердо решила поступать во ВГИК, учиться «на оператора».

— А когда впервые осознали, какую «легкую» профессию выбрали?

— На втором курсе я попала на практику к оператору Вадиму Ивановичу Юсову, который снимал с Тарковским фильм «Каток и

Сам себе режиссер